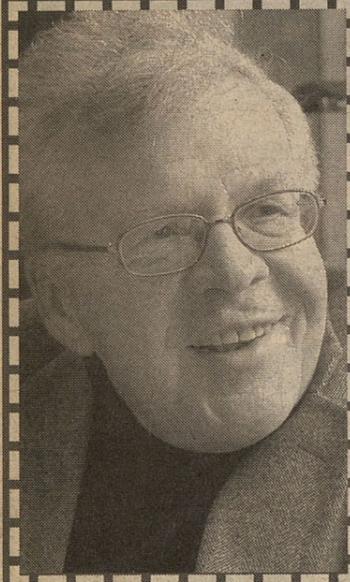

23.08.01
Петров Андрей Павлович

29

АНДРЕИ ПЕТРОВ: «ОДНАЖДЫ, НАКУРИВШИСЬ ГАШИША...»

В Фойе Мариинского театра две дамы изучали репертуар.

- Из современных композиторов - только Баневич с детским спектаклем «История Кая и Герды»! - посетовала одна.

- А куда подевался Андрей Петров? - воскликнула вторая. - Он что, ничего нового не пишет?! Только заседает в своем Союзе. - И умиленно улыбнулась.

КОРРЕСПОНДЕНТ «Смены», нечаянно подслушавший этот разговор, за разъяснением обратился непосредственно к композитору Андрею Петрову.

Странный крен в творчестве

- Андрей Павлович, над чем трудитесь, что в творческих планах?

- Не так давно в театре «Рок-опера» состоялась премьера мюзикла «Капитанская дочка», музыку к которому я писал вместе с дочерью Ольгой, можно сказать, на равных. В Штатах продолжается работа над американской версией этого мюзикла. Написал музыку к фильмам «Бедный, бедный Павел» и «Черный принц». Есть и еще одна большая работа, о которой я из суеверия не говорю, премьера должна состояться осенью будущего года. А на конец этого года в обновленном Мюзик-холле намечена премьера спектакля «Уличные мелодии». Это такое ревью со спецэффектами.

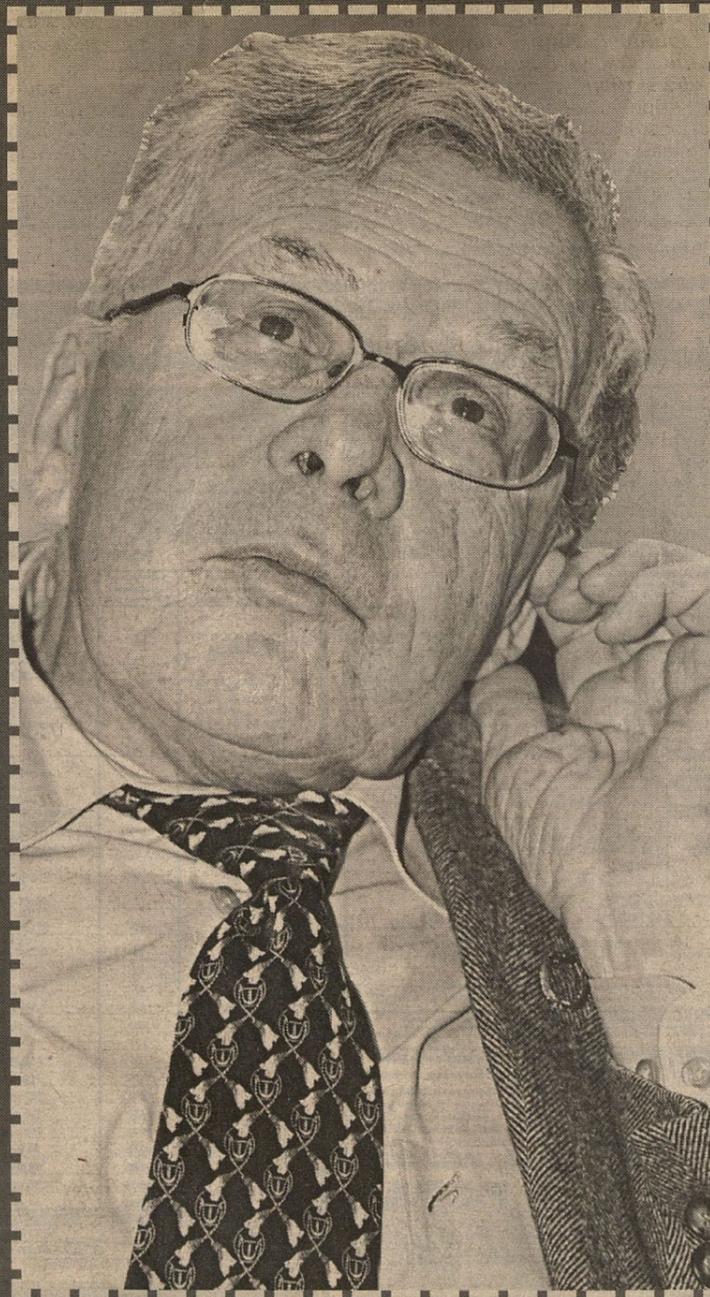
- Вы что-то все про Мюзик-холл да про «Рок-оперу», а где же Филармония, оперные театры? Какой-то странный крен в творчестве для такого композитора, как вы.

- К жанру музыкального театра я всегда проявлял большой интерес. К сожалению, те пять моих спектаклей, что шли в Мариинском театре, сняты. А писать новую оперу, скажем, «Доктор Живаго», - такого энтузиазма у меня уже нет. Да и сил тоже. С начала перестройки что Мариинский, что театр Мусоргского, что Большой перестали ставить спектакли на музыку современных композиторов, если они не считаются классиками, как, например, Прокофьев или Хачатурян. Сейчас все просчитывается. Если уж ставят, значит, так, чтобы вывозить за рубеж и не по одному разу.

- Вы хотите сказать, что российская классическая музыка закончилась на Прокофьеве и Хачатуряне?

- На Прокофьеве и Шостаковиче. Так будет правильнее. Смена поколений неизбежна. В любом роде человеческой деятельности. Но на наш век еще пришлась смена государственных идеологий. Дanelия больше не хочет снимать, Микаэлян не хочет снимать. Если бы у меня на счету был миллион долларов, я бы тоже, может быть, не писал музыку.

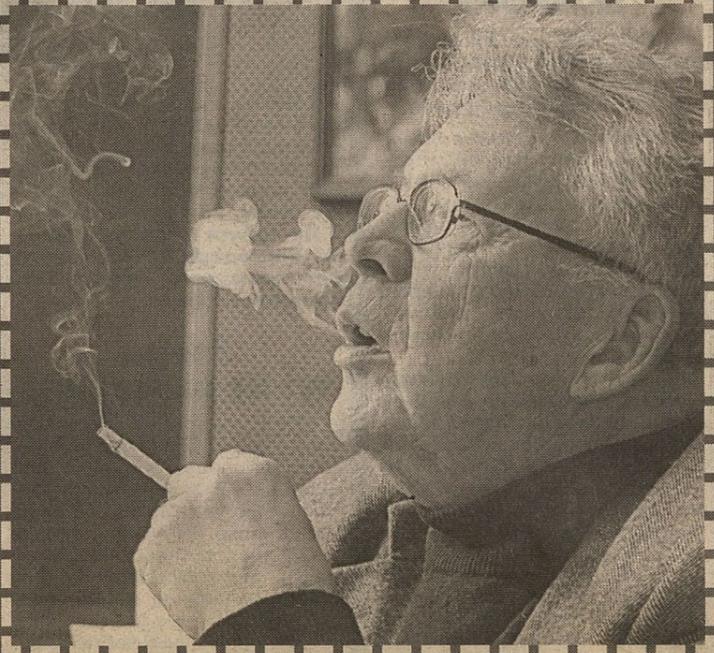
В то время, когда знаменитый композитор был депутатом Верховного Совета, его чуть не погубили наркотики

Бог уберег от «Мастера и Маргариты»

- Сейчас Владимир Бортко снимает сериал «Мастер и Маргарита». Борис Эйфман когда-то поставил на вашу музыку одноименный балет. Не поступало от Бортко предложения о сотрудничестве?

- У меня с этим романом связана целая история. В свое время еще Эльдар Рязанов добивался разрешения поставить фильм по «Мастеру». Композитором должен был быть я. Мы подписали договор, я получил задаток. Написал музыку. Но пока суть да дело, я еще раз перечитал роман. И

мне моя музыка совершенно не понравилась. Я вернул аванс, извинился и забрал партитуру. Редчайший случай в моей практике. А вскоре Эльдар Александрович сообщил, что ему не разрешили снимать «Мастера и Маргариту». Так же, как не разрешили еще нескольким режиссерам - до него и после него. Но я уже настолько погрузился в булгаковские образы, что решил написать чисто музыкальное произведение, не связанное ни с экраном, ни со сценой. И я сочинил его в форме симфонии-фантазии, в сжатом виде, где-то на полчаса звучания.

На премьеру пришел Боря Эйфман. И попросил дописать музыку для одноактного спектакля. Еще позже симфонию услышал режиссер Владимир Бортко. Рассказал, что собирается снимать 10-серийный фильм «Мастер и Маргарита», и предложил музыку писать мне. Мы подписали договор. Мне вручили сценарий. Я расспросил Бортко, кто кого будет играть. Ярмольник, например, должен был играть Пилата. Встречаю его и говорю: «Леонид, мы с вами вскоре сойдемся в одной работе». А он: «Я не хочу участвовать в этом проекте. Что-то над этим романом витают...» Знаю, что еще несколько актеров отказались сниматься у Бортко. Потом съемки приостановили на неопределенное время. В Америке якобы объявился племянник Булгакова, претендовавший на авторские права. Каким-то образом вопрос был разрешен положительно, но вся эта тяжба длилась года четыре. За это время Бортко успел снять «Бандитский Петербург». Там у него композитором был Игорь Корнелюк, и Бортко остался очень доволен его работой. Потом пригласил Игоря и на сериал «Идиот», а уже после него - на «Мастера и Маргариту».

Я отнесся совершенно спокойно к тому, что музыку пишет Корнелюк, а не я. Более того, воспринял это как некое предостережение, кто-то меня оберегает. Написал симфонию,

сделал балет. Все, хватит. Значит, больше не надо. Мой «Мастер» - это только музыка. Возможно, со мной ничего и не приключилось плохого потому, что я не соприкасался с булгаковским словом.

«Дорогу российскому сенатору!..»

- Андрей Павлович, вы предельно занятой человек. Недавно вас вновь избрали председателем Союза композиторов Петербурга. Признаться, вы по дому что-то делаете? Может быть, что-то любите готовить?

- Спагетти я сам готовлю, салаты. Раньше еще делал коктейли, но поскольку перешел к чистым напиткам, необходимость в этом отпала.

- Ну да! «Смена» уже писала о том, как вы во времена сухого закона пропагандировали самогонварение!

- А хотите расскажу, как я пробовал наркотики? В Дании, в Копенгагене, есть знаменитая Кристиания, где тусуются хиппи. Нам этот район показывала наша бывшая соотечественница, ленинградка, вышедшая замуж за датчанина. Она нас привела в какой-то амбар, где выступали рок-группы. Дым стоял - хоть топор вешай! Мы расположились за большим столом, за которым уже сидело человек восемь. Соседи наши закурили трубку и пустили ее по кругу. Каждый затягивался по разу. Я из любопытства попробовал тоже. Потом мне сказали, что в трубке был гашиш. Причем грубо обработанный филиппинский.

Трубка один раз обошла стол, второй. А я ничего не чувствую! Ну и когда в третий раз очередь дошла до меня, я затянулся как следует. Так, что в трубке даже что-то затрещало и появился огонь. Буквально через несколько минут у меня было такое ощущение, что все внутренности - желудок, легкие, сердце - рвутся наружу. Наташа (жена Андрея Петрова. - Прим. авт.) потом мне говорила, что я побледнел, покрылся холодным потом, а руками впился в край стола. Друзья взяли меня под руки и вывели на свежий воздух, и я где-то полчаса приходил в себя. Никакого кайфа не было. Было страшно! У меня моментально отпало желание еще хоть раз попробовать наркотики.

Да, в ту пору я был депутатом Верховного Совета. По-ихнему - сенатор. И когда меня в таком непотребном виде выводили на улицу, прикрикивали: «Сенатор, сенатор! Дорогу российскому сенатору!..»

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Владимира БЕРТОВА
и Кирилла КУДРЯВЦЕВА